

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

И.А. Карнаухов, Н.А. Храмова, Э.М. Шарипова*Тюменский индустриальный университет**г. Тюмень, Россия*

ikharnauhov@gmail.com

**ЯЗЫКОВЫЕ ПРИВЫЧКИ
МОЛОДЕЖИ РАБОЧЕГО КЛАССА¹*****[Igor A. Karnaukhov, Natalya A. Khramova, Elvira M. Sharipova******Linguistic practices among working-class youth]***

Linguistic practices are a set of linguistic units responsible for the purity, literacy and richness of speech. Individuals use these practices in situations of interpersonal communication by limited or extended linguistic codes. Representatives of the working class mainly use a limited linguistic code, which includes parasitic words, jargon, imperative constructions, simple sentences, etc. The authors analyzed the interviews of representatives (up to 30 years) to find linguistic practices in the code they use. That practices as structural elements of the linguistic code, are formed in the society or community where individuals are located. The limited linguistic code satisfies the utilitarian need for working class representatives in communication, thereby placing a person in the boundaries of social immobility. The use of an extended language code occurs when an individual has a need for self-education and raising of his or her social status.

Key words: working class, youth, language, linguistic practices, linguistic code.

Молодежь рабочего класса занимает определенную социальную нишу в обществе. Как и любое сообщество или социальная группа представители рабочего класса в общении между собой или с представителями других социальных групп используют специальный языковой код. Как указывал британский социолог Б.Б. Бернштейн любой язык включает в себя два уровня языкового кода: ограниченный и расширенный [4]. Данное утверждение применимо к любому социальному классу. Тот или иной класс использует не просто языковой код, привычный для сообщества, в котором человек живет и общается, но и, в определенной мере, бессознательно вырабатывает сам и перенимает у членов сообщества языковые привычки.

¹Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Целью настоящего исследования является анализ интервью представителей рабочего класса (не старше 30 лет) на наличие специальных языковых паттернов, идентифицируемых в дальнейшем как «языковые привычки». В данной статье используется общенаучная методология (структурный анализ, синтетический метод, сравнение языкового материала) и частнонаучная методология (качественный анализ интервью, функционализм, экспланаторность). В основе исследования лежат работы следующих авторов: Н. Хомский, Б. Бернштейн, Д. Лоутон, В.П. Робинсон, Р. Сапольски, Д. Эверетт, М. Томазело, Г. Урбан и многие другие.

Языковые привычки определяются авторами настоящего исследования как совокупность единиц языка, отвечающих за чистоту, грамотность, красоту и богатство речи, используемые индивидом в ситуациях межличностного общения с применением как ограниченного, так и расширенного языкового кода.

Принято считать, что представители рабочего класса преимущественно используют ограниченный языковой код, включающий в себя, в том числе, слова-паразиты, жаргонизмы, императивные конструкции, простые предложения и т.п. Например, В.П. Робинсон по результатам собственных исследований отмечал, что «субъекты рабочего класса, находящиеся в равных условиях с представителями среднего класса, не используют расширенный языковой код» [6, с. 243]. Анализ интервью позволит как подтвердить, так и опровергнуть данное утверждение.

Н. Хомский писал, что язык возникает посредством перехода «абстрактных синтаксических структур к фонетике» [2]. Исследователь Р. Сапольски развивал мысль Н. Хомского, указывая на возможность человека мыслить абстрактно, метафорично, символически: «Язык отделяет сообщение от его значения, <...>, – то, что дает большие индивидуальные и социальные преимущества» [7]. При этом конструктивным элементом любого языка является семантика.

Семантика изучает смысловое значение языковых единиц (слов, словосочетаний, предложений). Язык, как живой организм, рождается, развивается, пока им пользуются носители языка, и умирает. По семантике языка можно изучать историю того или иного государства, его культуру и традиции. С развитием человечества и язык стал достаточно объемным, многогранным. Семантика языка тесно связана с языковой философией, филологией и семиотикой. Очевидно, что каждый язык обладает своими особенно-

стями в зависимости от географии использования, от профессиональной сферы и т.д. В настоящее время представляется возможным говорить о семантике того или иного социального класса его носителей. Более того, в современном языке представляется возможным выявлять языковые привычки того или иного класса пользователей.

Для тщательного изучения данных явлений проводится подробный семантический анализ. Он необходим для установления смысловой правильности высказывания.

Семантический анализ имеет четкую структуру:

- Количество знаков исследуемого текста с пробелами и без;
- Количество уникальных и значимых слов, т.е. использованных в исследуемом тексте только один раз, как правило, это существительные;
- Количество стоп-слов – это, как правило, служебные части речи, не несущие смысловой нагрузки;
- Количество «воды» – вычисляется путем деления количества значимых слов на их общее число;
- Количество грамматических ошибок;
- Наличие классической и академической тошноты, т.е. число повторений одного и того же слова или словосочетания;
- Индекс Ципфа.

Следует отметить, что количество воды не является показателем качества текста, но существует принятый порог в 65%, который не следует превышать. В противном случае, текст следует корректировать. Оптимальное количество классической тошноты – 7.

Закон Ципфа оценивает естественность и понятность текста, а также позволяет определить словарный запас его автора: высокий индекс – богатый словарный запас, низкий – бедный лексикон. Показатель от 50% и выше считается удовлетворительным.

Исходя из цели исследования, авторами проанализировано 18 интервью представителей рабочей молодежи при помощи специализированной программы семантического анализа, предоставляемой интернет-ресурсом Miratext.ru. Интересно отметить, что оценка текстов интервьюируемых по шкале Ципфа колеблется в диапазоне от 57% до 79%. Показатель классической тошноты текста – от 10 до 20.

Рассмотрим небольшие отрывки из интервью на предмет использования респондентами ограниченного/расширенного языкового кодов и вытекающих отсюда языковых паттернов, привычек.

Отрывок из интервью с Дмитрием, 21 год, техником по радионавигации:

«И, как я уже говорил, что без знания своей работы, без знания производства, ну, самой низшей должности, с которой все начинают работать, ты не сможешь понять всего процесса работы, ты не сможешь стать начальником. К нам тут пришел на практику один молодой человек, он не знает элементарных аспектов в нашей работе: он не знает, как правильно рассчитать ток, он не знает, как правильно рассчитать напряжение на определенном участке цепи, в электричестве, по самой аппаратуре. А он закончил 3 курс, почти отличник, он просто знает, как работать с бумагами и все. Ну мне объяснили так, что нужно не прыгать через ступеньки, а начать с самого начала и это хорошо окупится. И сейчас я понимаю, что это полная правда надо начать с самых низов и тогда все будет. Всего можно достичь и добиться. И не важно, высшее у тебя образование или нет».

Анализируя данный отрывок можно отметить, что Дмитрий использует ограниченный код, выраженный в таких языковых привычках как слова-паразиты («ну», «тут»), лексические повторы, не несущие смысловой нагрузки («без знания», «ты не сможешь», «он не знает»), простая лексика («окупится», «с самых низов») и т.д.

Отрывок из интервью с Романом, 21 год, токарем:

«Ну вообще я доволен тем, что я отучился девять классов, скажем, поступил именно туда, куда я поступил, потому что там я обрел друзей, с которыми я общаюсь до сих пор, и рад тому, что не продолжил учиться в школе, потому что так бы жизнь сложилась иначе, у меня на 110% устраивает то, что я сейчас».

В данном отрывке прослеживается использование слов-паразитов («ну», «вообще», «скажем»), нарушение грамматических норм («у меня на 110% устраивает то, что я сейчас»), построение простых предложений.

Отрывок из интервью со Станиславом, 25 лет, оператором по приемке:

«Интервьюер: <...>, хорошо. Подводя итог, опиши, пожалуйста, в двух предложениях твои основные личностные качества, которые способствуют или наоборот мешают твоему жизненному успеху и личному счастью?»

Информант: Эмм... то есть?

Интервьюер: можешь начать по очереди. Которые мешают?

Информант: мешают ... эм... моя прямолинейность, бестактность где-то местами, эээ... не... необразованность... то есть некомпетентность моя. А что еще там? О своих хороших качествах?

Интервьюер: да, и которые наоборот способствуют.

Информант: способствуют. Ну... (пауза). Коммуникабельность, можно сказать. Пунктуальность. Ответственность. Эээ... исполнительность. Это мои... трудолюбие я говорил?

Интервьюер: нет.

Информант: трудолюбие. Эээ... ну и все, скорее всего, наверное.

Интервьюер: ну это, что касается рабочей сферы, сферы труда. А в плане личного счастья?

Информант: да и не только в плане труда. В плане личного... чего там личного?

Интервьюер: в плане личного счастья, – какие качества тебе помогают, а какие мешают? Ты какая личность?

Информант: (пауза) ааа.. че? Моя бестактность мне мешает, прямолинейность также мешает моей личной жизни. Большинство людей, я так считаю, они не переваривают, они не привыкли слышать... ээээ... в свой адрес мою точку зрения, им это не нравится. То есть не то, что не нравится, они не соглашались, и поэтому их это не устраивает. И вообще. Люди не привыкли. (пауза)

Интервьюер: принимать правду?

Информант: принимать правду, да. Они это сразу все воспринимают в штыки. Хотя я пытаюсь выразиться как бы поделикатнее.

Интервьюер: а можешь привести пример. Где ты сказал правду, а человек тебя не услышал.

Информант: то есть у меня нет примера, не смогу привести».

Данный отрывок из интервью приведен в более подробной форме по причине частого употребления респондентом языковых привычек: слов-паразитов («ну»), междометий («эм», «эээ», «ааа»), разговорной лексики («че?», «не переваривают», «в штыки»), наличие пауз в речи для поиска тех или иных слов.

В трех проанализированных выше случаях речь имеет разный оттенок, несмотря на то, что информантами используется ограниченный языковой код, выраженный в идентичных языковых привычках. Очевидно, это связано с социальной средой, в которой респонденты живут, работают и выстраивают коммуникативные связи. В данном контексте справедливо высказывание

Э. Сепира: «всякий раз, когда два человека разговаривают, они создают некую культурную структуру» [3, с. 359]. Таким образом, использование расширенного языкового кода нецелесообразно и неэффективно, так как в рабочей среде оно не способствует установлению межличностных связей.

Проводя дальнейший анализ интервью, мы выявили, что только 3 человека планируют повысить свой образовательный и профессиональный уровень. Большинство респондентов «все устраивает». Диапазон их интересов лежит в совершенно иной плоскости – материального благосостояния. Хотя это немаловажная составляющая жизни, но респонденты не видят необходимости повышать или улучшать свое образование. Кроме того, большинство интервьюируемых, отвечая на вопрос о планах на будущее, либо рассуждают о приобретении автомобиля, жилья или отдыха за границей, либо вообще предпочитают не иметь никаких планов, потому что их «и так все устраивает». Например, Александра, 24 года, продавец, рассказала о своих планах на будущее следующим образом:

«Интервьюер: Какие твои профессиональные и карьерные планы на ближайшее и отдаленное будущее? Есть ли у тебя стратегия их реализации? Что может поспособствовать или помешать их воплощению?»

Информант: Ну, естественно, я хочу стать так же начальницей отдела, ни в коем случае не сместить, а дожидаться, когда место освободится и уже наравне со всеми за него бороться.

Интервьюер: Чем бы ты хотела заниматься по жизни в идеале (как мечта)?

Информант: Нууу, наверное, выйти замуж, просто родить ребенка и просто быть счастливым человеком и быть уверенной в том, что будущее обеспечено.

Интервьюер: А в плане именно карьеры есть что-то?

Информант: Ммм, нет.

Интервьюер: В идеале хотела бы вообще не работать?

Информант: Да».

Языковой код и соответствующие языковые привычки респондента указывают на то, что язык носит чисто утилитарную функцию, в том числе, при ответах на вопросы используются простая лексика, несложные грамматические конструкции, междометия.

В качестве примера использования примитивной речи как языковой привычки авторы обращают внимание на следующие два отрывка из интервью:

Антон, 26 лет, рабочий сцены:

«Она (мать) поступала кондитером, то есть она хотела быть поваром-кондитером, а раз там начались вот эти волнения какие-то, у нас, ну при советах, она решила, как бы зарабатывать, то есть, раз семья начала появляться вот. Э, потом грянула перестройка, она работала в детском саде, потому что там было место, младшим воспитателем, потом работала в музыкальной школе, потому что опять же там было место».

Александра, 24 года, продавец:

«Ну папа продвигался хорошо, мама, опять же повторяюсь, не работала. Ну папа менял работу всего лишь один раз, когда вот его дедушка, который всю жизнь работал вахтами, он устроил его в 17 лет работать вахтами, ну не понравилось и он в 20 лет ушел в строительную компанию».

Исходя из проанализированных интервью авторами делается вывод о том, что языковые привычки, являющиеся структурным элементом того или иного языкового кода, формируются в том обществе/сообществе/социальной группе, в котором/-ой находится индивид. Ограниченный языковой код удовлетворяет утилитарную потребность представителей рабочего класса в коммуникации, тем самым помещает человека в границы социальной имобильности. Использование расширенного языкового кода происходит тогда, когда у индивида появляется необходимость в самообразовании и повышении социального статуса. Таким образом, структура и семантика языка напрямую зависят от общества, в котором данный язык используется.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. М., 2005.
2. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
3. Эверетт Д. Как начинался язык. М., 2019.
4. Bernstein B.B. Class, Codes and Control // Theoretical Studies Towards A Sociology Of Language. London: Routledge, 2003. V. 1.
5. Lawton D. Social class language differences in group discussions // Language and Speech. 1964. № 7.
6. Robinson W.P. The elaborated code in working class language // Language and Speech. 1965. № 4.

7. *Sapolsky R.* Metaphors Are Us [Электронный ресурс]. <http://nautil.us/issue/1/what-makes-you-so-special/metaphors-are> Дата обращения: 07.11.2019
8. *Tomasello Michael.* The cultural origins of human cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005.
9. *Urban Greg.* Metasignaling and language origins // *American anthropologist.* 2002. № 104 (1).
10. *Van Valin, Robert D. & Randy LaPolla.* Syntax: Structure, meaning and function. Cambridge University Press, 1997.

R E F E R E N C E S

1. *Chomsky N.* Cartesian Linguistics. A Chapter in the History of Rationalist Thought. Moscow, 2005.
2. *Chomsky N.* Language and thought. Moscow: MSU, 1972.
3. *Everett D.* How Language Began: The Story of Humanity's Greatest Invention. Moscow, 2019.
4. *Bernstein B.B.* Class, Codes and Control // *Theoretical Studies Towards A Sociology Of Language.* London: Routledge, 2003. V. 1.
5. *Lawton D.* Social class language differences in group discussions // *Language and Speech.* 1964. № 7.
6. *Robinson W.P.* The elaborated code in working class language // *Language and Speech.* 1965. № 4.
7. *Sapolsky R.* Metaphors Are Us [Электронный ресурс]. <http://nautil.us/issue/1/what-makes-you-so-special/metaphors-are> Дата обращения: 07.11.2019
8. *Tomasello Michael.* The cultural origins of human cognition. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005.
9. *Urban Greg.* Metasignaling and language origins // *American anthropologist.* 2002. № 104 (1).
10. *Van Valin, Robert D. & Randy LaPolla.* Syntax: Structure, meaning and function. Cambridge University Press, 1997.

09 ноября 2019 г.